

Цао Цзинсин, войдя в помещение, окинул его внимательным взглядом. Его глаза на мгновение прищурились, а затем снова широко раскрылись, в них мелькнула тень любопытства. Он хотел было подумать об этом подробнее, но Ци Чжэн, уже теряя терпение, подошел к груде столов и стульев и раздраженно позвал:

— Давай быстрее, закончим с этим и пойдем обедать.

Цао Цзинсин махнул рукой, разгоняя пыль перед лицом, и, осмотревшись, указал на стол в углу:

— Возьмем тот.

— Ладно, — согласился Ци Чжэн, не раздумывая.

Он подошел к столу и, попытавшись сдвинуть его, с досадой выругался:

— Что это за материал такой, чертовски тяжелый!

— Не надо надрывать, — предостерег Цао Цзинсин, подойдя помочь.

Вместе они быстро сдвинули стол, но в этот момент раздался звук, похожий на треск ломающейся ветки.

— Что-то не так, — нахмурился Цао Цзинсин, торопливо оттащив Ци Чжэна в сторону.

Они быстро отступили, пока не уперлись спинами в стену.

Сразу же раздался грохот — груда столов и стульев, достигавшая половины высоты комнаты, рухнула вниз. Густая пыль поднялась в воздух, заставив обоих крепко прикрыть нос и рот, чтобы не закашляться.

Земля словно содрогнулась. Когда пыль рассеялась, Ци Чжэн заметил, что в комнате был скрытый проход. Стена, скрытая за кучей старых столов и стульев, оказалась всего лишь занавесом. Перегородка, разделявшая два класса, была давно снесена, но из-за завала мебели оставалась незамеченной.

— Что это там? — с недоумением уставился Ци Чжэн на смутные очертания какой-то кучи. — Еще старые столы и стулья?

Цао Цзинсин, не раздумывая, шагнул вперед, переступив через предполагаемую стену, и спокойно сказал:

— Подойдем и посмотрим.

Ци Чжэн последовал за ним, но по мере приближения туманные очертания становились все четче, и он не смог сдержать возгласа:

— Черт, что это за хрень такая?

Цао Цзинсин обошел кучу полукругом, его взгляд слегка мерцал, но выражение лица оставалось спокойным. Он лишь вздохнул:

— В нашей школе тоже есть такие сюрпризы.

— Это же мусор, и воняет ужасно, — сказал Ци Чжэн, который, кроме случайных посещений мусорных свалок на окраинах, никогда не видел таких масштабных куч.

Гора мусора высотой в три-четыре метра занимала почти половину баскетбольной площадки. В ней были спутанные грязные вещи, некоторые с пятнами свежей крови, другие — покрытые рвотой. В воздухе витала кислая вонь, похожая на запах разлагающихся животных, от которой тошнило.

Даже такой крепкий парень, как Ци Чжэн, не мог выдержать этого. Он недоумевал:

— Разве школа не вывозит мусор на свалку каждый день? Почему здесь такая куча?

— Посмотри, это все одежда, больше ничего, — внимательно осмотрев кучу, заключил Цао Цзинсин.

— Может, кто-то специально собирает это? — с нервной усмешкой предположил Ци Чжэн, иначе трудно было объяснить, как такие вещи оказались в таком уединенном месте.

Он не понимал, зачем кому-то это нужно.

— Возможно, — согласился Цао Цзинсин. — В любом случае, ничто не появляется без причины.

В этот момент в голове Ци Чжэна промелькнул образ человека, которого он едва успел заметить. Его лицо стало серьезным, и он сказал Цао Цзинсину:

— Давай уйдем отсюда, разберемся позже.

Цао Цзинсин повернулся к нему, с любопытством глядя на внезапно изменившееся выражение лица, и спросил:

— Что случилось?

— Просто уйдем отсюда, боюсь, те, кто это устроил, еще не ушли, — Ци Чжэн посмотрел Цао Цзинсину в глаза, в его взгляде читалась решимость.

— Ладно, пойдем, — Цао Цзинсин сдался и уже собирался уходить, как вдруг Ци Чжэн добавил:

— Подожди, я сфотографирую.

Быстро выбрав подходящий ракурс, они сделали снимок этой странной сцены на телефон и поспешно удалились.

Вечером вечеринка началась как положено. Теплый свет, радостная атмосфера, яркие ленты и ароматные цветы. Молодые люди, одетые в нарядные костюмы, слегка смущенно беседовали, держа в руках напитки. Те, кто нашел общий язык, танцевали под музыку, создавая гармоничную обстановку.

Дуань Коучжи, одна из организаторов вечера, в туфлях на высоких каблуках и вечернем платье с открытыми плечами, с безупречным макияжем выглядела как настоящая аристократка из телесериала. Несомненно, она была самой яркой звездой этого вечера.

Рядом с ней стояли представители администрации университета, которые с удовлетворением беседовали с ней, выражая свое восхищение и поддержку. Дуань Коучжи улыбалась с безупречной вежливостью, но, бросив взгляд по сторонам, заметила нечто несоответствующее обстановке.

Во всем зале самым неформально одетым был, несомненно, Ци Чжэн. Он никогда не появлялся на подобных мероприятиях, поэтому на нем не было ни рубашки, ни костюма, только простая футболка и джинсы. В этом вечере, пропитанном атмосферой элегантности, он выглядел как белая ворона, и у Дуань Коучжи сложилось впечатление, что он специально все портит. Это было как ложка дегтя в бочке меда, снижавшая уровень ее вечера на несколько пунктов.

Как только представители администрации отошли, Дуань Коучжи тут же подошла к Ци Чжэну, отвела его в угол и с раздражением спросила:

— Ци Чжэн, почему ты сегодня так одет?

Ци Чжэн неспешно положил в рот чипсы, которые держал в руке, хлопнул в ладоши и равнодушно ответил:

— А что не так?

Дуань Коучжи с трудом сдерживала гнев, указывая на его одежду, и резко заявила:

— Ты выглядишь неряшливо, грязно и неподобающе. Неужели у тебя в шкафу нет ни одной приличной вещи? Разве ты не мог одолжить что-нибудь?

— Ты что, с ума сошла? — удивленно посмотрел на нее Ци Чжэн, отряхнул свою одежду и безразлично сказал:

— К тому же, насколько этот вечер важен?

Дуань Коучжи с трудом сдержала гнев и резко ответила:

— Если ты не хочешь переодеться в подходящую одежду, то, к сожалению, тебе придется немедленно покинуть этот вечер.

Ци Чжэн промолчал, считая, что Дуань Коучжи придирается к мелочам, но не стал злиться, лишь кивнул:

— Отлично, в следующий раз меня даже не записывай на такие мероприятия. Лучше я отдам свои пятьдесят юаней какому-нибудь нищему, чем тратить их на это.

— Пожалуйста, уходи, спасибо, — Дуань Коучжи все еще выглядела высокомерно и без церемоний заявила.

На этом этапе говорить, что достоинство Ци Чжэна не было задето, было бы неправдой. Однако его воспитание не позволяло ему спорить с женщиной, и, услышав резкие слова Дуань Коучжи, он лишь мрачно сказал:

— Я знаю, что лучшее воспитание — это не судить никого. Ты только что показала мне, как выглядит разъяренная курица.

С этими словами он развернулся и вышел из зала.

Дуань Коучжи сначала была шокирована, а затем еще больше разозлилась. Ци Чжэн осмелился оскорбить ее! Она, взбешенная, выбежала вслед за ним, чтобы остановить его и потребовать объяснений, но неожиданно увидела еще одну фигуру.

Снаружи Цао Цзинсин с удивлением наблюдал за выходящей из зала Дуань Коучжи, затем улыбнулся и поздоровался:

— Мисс Дуань.

Дуань Коучжи поспешно остановилась, и гнев в ее сердце мгновенно растаял при виде элегантного и красивого Цао Цзинсина. Внутри нее закипела радость, и она поспешила изменить выражение лица, надев сладкую и нежную улыбку, с удивлением ответив:

— Мистер Цао.

Цао Цзинсин все еще улыбался, спокойно сказав:

— Зови меня по имени.

— Хорошо, — Дуань Коучжи улыбнулась еще шире и с любопытством спросила:

— Цзинсин, почему ты один здесь? Не скучно?

— Просто решил полюбоваться луной, — ответил Цао Цзинсин.

Вокруг были только темные деревья, отбрасывающие глубокие тени, и лишь на этой поляне лунный свет был ярким и чистым.

<http://bllate.org/book/15406/1361879>